

Здесь погребен прах кузнецкстроевца
А.М. ЗАЕВА
 ПРОИЗВОДИТЕЛЯ РАБОТ ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ
 ВЕРХНЕГО УЧАСТКА ТУННЕЛЯ
 ИЮЛЬ 1933 г.

Былых времён труды и слава

В туннеле КМК, соединяющем район Верхней Колонии с городом, есть памятная табличка, расположенная на стене туннеля - «Здесь погребен прах кузнецкстроевца А.М. Заева, производителя работ по строительству верхнего участка туннеля, июль 1933 г.». Что же послужило причиной его захоронения в фундаменте туннеля и чем знаменит этот неизвестный строитель?

Туннель начали строить в 1931 году. Что касается самого строительства, то оно обошлось стране в огромную сумму — порядка 6 миллионов рублей. Это был первый в СССР автомобильно-пешеходный туннель. Проходя по площадке завода, он пересекает 25 железнодорожных линий и две шоссевые дороги. Была проделана огромная работа - вынута 180000 куб. м грунта, уложено 13000 куб. м бетона, насыпано 6000 куб. м гравия и 62000 куб. м земли!!! 600-метровый туннель до сих пор является самым длинным в Кузбассе.

Строители приезжали со всей страны, трудились не покладая рук. Многие отказывались от выходных. Люди считали эту стройку символом вступления в новую эпоху - своеобразный идеал, где нечеловеческим условиям жизни не останется места. К этому идеалу стремился и Александр Михайлович Заев - прораб прокладки туннеля. Зимой 1933 года он внезапно заболел воспалением легких. Александр пытался бороться с болезнью, но безуспешно. Понимая, что ему больше не подняться, он старался сделать как можно больше - давал подробные указания и разъяснения, касающиеся строительства. Заев спешил, потому что знал: его труд будет закончен уже после него. Чтобы избежать разрыва с главным делом своей жизни, он завещал после кончины похоронить его на строительной площадке туннеля. Рабочие исполнили завещание товарища.

...Стоял жгучий морозный вечер, безветренный и неподвижный, какие бывают только в горах. Необыкновенная величественность завода и стройки, могущественность человеческих дел и планов вызвали безмолвный восторг. И вдруг за холмами глины, за канавами и выемками, за обрывом глубоких фундаментных траншей и котлованов, на насыпных кручах земли открылась черная, застывшая в середине и нарастающая по краям толпа. Через минуту послышались медные голоса похоронного оркестра и звеня затрепетали горькой нежностью на морозе - пронзительно, потрясающе. Там, где темнела бездна будущего туннеля, соединяющего Верхнюю Колонию с Нижней, у самой пропасти котлована, с обеих сторон густо стоял народ - на раскопанных откосах древнейшего силура, на балках, на бревнах, на приготовленных для обшивки тепляков соломенных и камышовых матах. Среди бесчисленных человеческих фигур на противоположном холме возвышался закопченный вантовый деррик с высоко поднятой стальной стрелой, к которой был привязан обитый красным кумачом гроб. Медленно поворачиваясь, гроб вознесся над пустотой - волнующий, значительный и необыкновенный. Дойдя почти до верхушки стрелы, он несколько мгновений медлил — легкий, невесомый, отрешенно зыбкий, как лодка, готовая улечь в синеву, - и, сопровождаемый величественными звуками марша, стал тихо опускаться с высоты. На могилу насыпали гладкого речного щебня. К ночи

на щебень поставили 4 решетчатых жаровни с коксом, чтобы влажная галька не смерзлась, а утром могилу залили бетоном.

Эта стройка была интернациональной. И один американец после похорон очень тихо и изумленно сказал: «Все это необычайно. Рим волновал своих основателей и строителей меньше. Через тридцать лет здесь будет мировой город»

Позже над этим бетоном воздвигнут одну из колонн туннеля. А в июле 1933 года здесь появится памятная табличка с именем прораба Заева, человека, до конца жизни оставшегося преданным своей профессии.

И это отнюдь не единственное значимое захоронение в нашем городе. Недалеко от туннеля на Верхней Колонии в так называемом «пантеоне» есть небольшое захоронение, также связанное с историей КМК - три одиночные могилы и одна братская. В первой могиле захоронен Михаил Курако (1872-1920), человек, приехавший строить КМК. Во второй - его ученик, Григорий Казарновский (1887-1955). В третьей покоится прах металлурга Антона Лаушкина (1880-1961). Рядом расположены братская могила, в которой захоронены 24 человека, и большая стела - в память о погибших 27 сентября 1931 года при строительстве силосных башен коксового цеха. Но есть и другая версия - здесь покоятся жертвы взрыва на домне, в результате которого большинство работников смены погибли.

Какая версия соответствует действительности, сегодня доподлинно установить сложно. И это, безусловно, печально. Безразличие к истории родного города через несколько поколений обернется тем, что наши потомки не будут знать даже самых очевидных фактов. Передавая забываям свое прошлое, мы не только забываем подвиги тех лет, но и ошибки. А значит, рискуем повторить их.

Артём Кабанков